

Заметив резко помрачневшие выражения лиц Первосвященника и вошедших вслед за ним Двэйн сказал:

- Что такое, Господа, боитесь своего епископа? - усмехнувшись, воскликнул Двэйн, - Неужели вы думаете, у меня нет навыков девятого уровня?

«Уж девятый уровень у тебя точно есть...» - подумал про себя Первосвященник Павел Шестнадцатый, - «Иначе едва ли ты смог бы убить моего ангела! Определенно чудо!»

Принц-регент все еще пытался прийти в себя после того, как услышал о том что Двэйн решил участвовать в турнире. Сидя рядом с старым Императором тот усмехнулся и медленно сказал:

- Раз уж так, Герцог Тюльпан, на вас лежит большая ответственность! И правда, а почему бы тебе не получить титул сильнейшего воина Империи? Ха-ха-ха....

На самом деле, Двэйн не размышлял об этом турнире, идея принять участие в турнире пришла ему в голову только что. Двэйн не был простаком, и вмиг вспомнил об этом побоище, называемом турниром, и что же там в действительности происходит. Но победитель этого праздника крови мог получить титул лучшего воина Империи. И золота этот чемпион мог получить вдоволь!

Многие лорды и бароны не рискнули бы участвовать в турнире, боясь за собственные шкуры. Все же те, кому срочно нужны были деньги и кто не обладал большой властью, попросту уступали бойцам, которые не хотели участвовать. Таким образом, Двэйна ждали противники, в большинстве своем, ниже его самого как минимум на уровень. К тому же, после посиделок с главой Союза Рыцарей, Двэйну представилось возможным принять участие в состязании и не уйти с пустыми руками.

Осталось лишь отдать дань традициям, воздать почести и уважение Союзу Рыцарей, стать первым победителем на протяжении долгих веков, и одержать победу самому. В то же время, ни в коем случае нельзя было позволить общине Храма Света добиться лидерства в турнире и отдать победу им. Нельзя позволить Первосвященнику набирать влияние посредством участия в турнире.

Внезапный визит Первосвященника Храма Света и его разговоры с Императором слишком далеко зашли, все это вскоре может перерасти в давление на власть.

«Если они хотят доказать свою силу на турнире, пусть попробуют! Я отниму у них эту возможность! Победитель турнира становится лучшим воином Империи, а также получает титул магистра Союза Рыцарей! Нельзя, чтобы им стал воин Храма Света. Это просто смешно!»

Двэйн молча смотрел на Первосвященника, как и сидящий рядом Принц-регент, никто из них не был заинтересован в победе Храма Света на турнире. В случае их победы Союз Рыцарей станет частью общины, последствий чего никто из присутствующих и представить не мог.

Замысел Храма Предков представлялся более чем злым и вероломным! Внезапно, в голову Двэйна пришла шокирующая и страшная мысль: если он не вмешается, то позволит храмовникам одержать победу на турнире!! Вполне возможно, один воин восьмого уровня вполне способен одержать победу! К тому же, воины, побеждающие в турнире, снабжаются золотом из запаса казны! А это даст возможность Храму Света стать богаче всех на материке.

Тогда даже Император уже не сможет им помешать, ведь их влияние будет слишком сильно.

Некогда при дворе содержались первоклассные воины, готовые участвовать в турнирах и побеждать во славу Императора, к примеру тот же старик, побежденный Родригезом. Сейчас же Двэйн сомневался, что во дворце найдется хоть один воин восьмого уровня, о более высоких не велось и речи.

В то же время, Храм Света... помимо основных сил, еще и располагали Небесным Воинством. Кто знает, какие воины там служат... не стоит забывать и еще об одном Посланнике Неба, который пока не проявлял себя. Этот некто Эпудис.

Достаточно простых расчетов было бы достаточно сказать, что Двэйн ныне был единственным способным противостоять Храмовникам. Что же до Снежной Горы... едва ли этот величайший воин Байхэчоу будет участвовать в каком-то мирском человеческом турнире.

Неподалеку вполголоса о чем-то шептались несколько престарелых чиновников, но привлекали всеобщее внимание свои почтенным видом. Музыка продолжала играть, и кое-кто из придворных лениво танцевал. Внезапно Двэйн решил заявить себя в качестве кандидата на участия в турнире. Первосвященник резко перевел взгляд на Двэйна, пристально и злобно уставившись на него, что привело в изумление многих придворных.

В конце концов, он лишь усмехнулся и напряженность исчезла. К счастью, он перестал пожирать взглядом Императора. В памяти еще всплывал образ принца Чарли и высмеивания Рэнделла.

- Господин Герцог Тюльпан! - не выдержал Рэнделл, - Вам не стоит забывать, что Вы тоже аристократ, и вам не стоило бы участвовать в такого рода турнирах...

В конце концов, этот старик говорил весьма умные вещи и был как никогда прав. Двэйн разозлился.

«Этот проклятый Храм Света все никак не мог, наконец, уйти с дороги! Думаете, я боюсь вас?! О нет, ошибаетесь, я еще поставлю вас всех на место!»

Двэйн вмиг вскочил со своего места, пристально взглянул на Рэнделла и чуть не прокричал:

- Рэнделл, вы занимаете высокую должность в своей общине? Я полагаю, вы уже стали Папой!?

Воин замер в изумлении:

- Конечно нет...

- Отлично! - Двэйн сделал шаг в его сторону, высоко подняв голову, - Тогда скажите, с каких пор все, кому не лень, могут давать указания дворянам?

Воин стоял, не говоря ни слова, а Первосвященник наполнился злобой, его лицо искривилось. Двэйн, переведя дух, продолжил:

- Тогда хочу задать тебе вопрос... я вполне правомерно могу считаться лицом Имперской крови! Правителем Северо-запада! Неужели я должен прислушиваться к словам простолюдинов!

Рэнделл заметно покраснел. Двэйн очень искусно бравировал своим положением. Двэйн вновь

пристально глянул на огромного широкоплечего рыцаря Храма Света, равнодушно сказав:

- Последний раз предупреждаю тебя, Рэнделл! Не забывай свое место! - Двэйн с презрительной ухмылкой смотрел на оппонента.

Воин к этому моменту уже совсем потерял серьезный вид и виновато озирался по сторонам. Первосвященник же удивленно смотрел на Двэйна, удивляясь его храбрости. Он не ожидал такой внезапно реакции от Герцога Тюльпана.

Но следующее действие Двэйна напугало Павла: Двэйн снял и бросил на пол перчатку. Бросок правой перчатки перед оппонентом могло означать лишь одно: вызов на поединок! И тогда пути назад не было! На континенте Роланд дуэли и поединки проводились сплошь и рядом, а потому участие в них было делом чести. Отказ же влек за собой пожизненное унижение и позор. Никто из присутствующих доселе не знал способностей Двэйна, но Первосвященник знал, вернее, догадывался, и это его тревожило.

«Если этот разбушевавшийся юный герцог убьет моего воина восьмого уровня, то мне некого будет выставить на турнире...» - мелькало в голове Первосвященника.

Когда Двэйн выкрикнул имя Рэнделла, Первосвященник вскочил и ударил жезлом по полу.

После гулкого удара воцарилась тишина. Глядя на своего воина, Первосвященник тихо заговорил:

- Я требую, чтобы ты сейчас же принес извинения Герцогу Тюльпану!

Рэнделл уже было начал нащупывать рукоятку меча на поясе, что было для него крайне привычным делом. Однако меча на его поясе не было, ведь все оружие воины сдали. Когда шли на пиршество. Рыцарю было обидно и досадно слышать приказ Первосвященника, но послушаться он не мог.

Воин перевел дух, покраснел от стыда и злости, и, поправив ремень, поклонился, затем сказал:

- Ваше Превосходительство, Герцог Тюльпан, простите мне мою глупость... - его зубы громко скрежетали.

Двэйн же вошел во вкус, используя свое положение на все сто!

- Что ж, Рэнделл, так и быть, я прощаю тебя и даю возможность принять участие в турнире! Я надеюсь, мы с вами встретимся на ристалище!

Первосвященник в скрытой панике повернулся к Двэйну и Принцу-регенту:

- Раз уж так, господа, то вынужден с Вами распрощаться. С вами, Герцог Тюльпан, и с Вами, сын мой... надеюсь, перед турниром мы еще побеседуем. Раз уж Герцог Тюльпан будет участвовать в турнире, то он не сможет повлиять на его правила, я полагаю?

- Конечно... - с улыбкой ответил Двэйн.

- Что ж, тогда позвольте откланяться... - сказал Первосвященник и, подобрав под руку жезл, спешно покинул зал.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/306184>